

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сказка для
королевы песков

Марго Ромашка
Сказка для королевы песков

«Автор»

2026

Ромашка М.

Сказка для королевы песков / М. Ромашка — «Автор», 2026

Сон – лучшее лекарство от стресса, но что делать, если проснулась ты в теле обреченной императрицы? Обычная студентка Ясмин просто хотела выспаться перед зачетами, но судьба распорядилась иначе. Теперь она молодая правительница великой империи Сахар-Арканум из игры, в которую играла перед сном. Звучит как мечта? Если бы не одно «но»: по сюжету игры ее ждет смерть от руки собственного брата. У Ясмин есть всего один год, чтобы изменить ход истории.

© Ромашка М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	13
Глава 5.	16
Глава 6.	19
Глава 7.	21
Глава 8.	23
Глава 9.	25
Глава 10.	28
Глава 11.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марго Ромашка

Сказка для королевы песков

Глава 1

– Опять проиграла... – Девушка надувает губы в обиде, мажая глазами по экрану телефона. Миллионы пикселей сливались в единую картинку ее поражения от босса.

«Золото песков» – ныне популярная игра в жанре отомэ и элементами круток. Главная героиня Зара была простой сиротой, пробудившей магию света в мире, кишашем монстрами зла. Ей было суждено победить главного злодея, но явно не в руках Ясмин...

Отложив устройство и проверив время на часах, девушка охнула. Черт, завтра же рано вставать! Нужно было хорошенько выспаться перед началом зачетной недели. Быстро переодевшись в пижаму, Ясмин нырнула под теплое одеяло. Веки налились свинцовой тяжестью почти мгновенно – сказались бессонные ночи над конспектами и эта дурацкая привычка залипать в «Золото песков» перед сном. Мысли путались, образы смазывались: желтоглазый злодей Фарид тянул к ней когтистую ладонь, а где-то на краю сознания звенел смех Зары, Дара Неба...

А потом подушка под щекой стала жесткой. Подозрительно жесткой.

Ясмин заворочалась, инстинктивно натягивая одеяло повыше, но пальцы сжали не мягкий плед с единорогами, а что-то гладкое, струящееся, прохладное – шелк? Она резко распахнула глаза.

Потолок был не ее. Высоченный, сводчатый, расписанный сценами какой-то битвы в песках – золотая краска мерцала в лучах утреннего солнца, льющегося сквозь ажурные ставни. Огромная кровать под балдахином из полупрозрачной ткани цвета топленого молока. Стены, отделанные резным деревом и инкрустацией из перламутра.

– Что за черт?.. – выдохнула она и тут же замерла.

Голос. Не ее голос. Чуть ниже, мелодичнее, с какой-то врожденной властностью, от которой у нее самой мурашки побежали по коже. Ясмин рывком села, и тяжелая волна волос упала на плечи – длинные, волнистые, платиновые, переливающиеся лунным серебром. Она схватила прядь, поднесла к глазам. Точно не парик. И не краска. Ее волосы были темно-каштановыми, короткими, вечно собранными в небрежный пучок. А это... Это было что-то нереальное.

– А-а-а! А-а? А!

Она дернулась, запуталась в простынях и едва не свалилась с кровати. В голове вспыхнула мысль – осознанный сон? Да, точно, она просто спит. Ну да, ну да. Переиграла в «Золото песков», называется. Сейчас ущипнет себя – и проснется в своей квартире, под шум соседского перфоратора.

Она сильно сжала кожу на запястье. Боль была яркой, острой, настоящей. Слишком настоящей.

– Проснулась? – раздался тоненький, немного дребезжащий голос. – О, наконец-то! А то я уж думал, ты так и проспишь свое спасение. И сюжет заодно.

Ясмин медленно повернула голову. На низком столике у кровати, среди пергаментных свитков и чаши с фруктами, сидело существо. Небольшой зверек размером с упитанного котенка, с пушистой дымчато-серой шерсткой и большими, чуть раскосыми зелеными глазами. На нем был крошечный жилет из расшитой золотом ткани, из-под которого топорщился хвост с кисточкой на конце, похожий на львиный. Зверек деловито облизывал переднюю лапку, но смотрел при этом прямо на нее, и во взгляде читалось выражение, совершенно не свойственное обычному животному – смесь ехидства и вековой скуки.

– Какой красивый котик, – ляпнула Ясмин, и ее новый голос прозвучал до странности хрипло. – Нет, стоп. Котики не разговаривают.

– Пф-ф, «котик», – зверек фыркнул, дернув кисточкой хвоста. – Я Абу, посланник богини Веселья, если хочешь знать. А то, что ты меня с обычным котом перепутала... Ладно уж, прошу. Первый день у тебя тут, нервишки шалят, понимаю. Но впредь прошу уважения. Я вообще-то сахельский грифон. Миниатюрный. Карманный, можно сказать. Эксклюзивный.

Ясмин моргнула. Сахельский грифон. Богиня Веселья. Сюжет. Слова знакомые, контекст – безумный.

– Богиня чего? Веселья? – она нервно хихикнула. – Очень смешно. Ха-ха. Я сплю.

– Не спишь, – Абу спрыгнул со стола, мягко приземлившись на все четыре лапы, и принялся расхаживать по ковру. – Ты в мире «Золота песков», душа моя. В теле Ясмин, правительницы империи Сахар-Арканум. Той самой, которая по оригинальному сюжету через годик умрет от ручонок любимого брата Амира, истекая кровью на ступенях собственного трона. Мерзкая сцена, если честно. Слишком пафосная. Богиню Веселья от нее тошнит. Как и от всего, что творится потом.

Ноги у Ясмин подкосились. К счастью, она все еще сидела на кровати, так что позорного падения не случилось. В висках застучало. Она знала этот сюжет. Проходила его десятки раз, силясь переиграть судьбу Ясмин и спасти ее от Амира, но игра не давала такой возможности. Правительница всегда умирала. Всегда. Это был триггер для начала пути Зары – истинной героини, Дара Неба, которая шла через Сияющую пустыню, чтобы сразить Фариду, повелителя зла.

Амир, младший брат Ясмин, впитывал тьму с жадностью иссохшего колодца. А Зара... Зара могла бы его спасти, вытащить из паутины сделки с Фаридом, но игроку требовалось пройти нереально сложную ветку диалогов и квестов. Она, Ясмин, так и не сумела ее пройти. Всегда обрывалось на том, что Амир упрямо отвергал свет, убивал сестру и превращал Сахар-Арканум в оплот зла. А дальше – мрачная концовка, которую она смотрела на ютубе, потому что сил играть за злодеев не было.

– Меня убьет Амир? – прошептала она. – Через год? Но зачем богине Веселья... я?

– О-о, – Абу остановился и вскинул мордочку, зеленые глаза лукаво блеснули. – Потому что ей, видишь ли, скучно. Сюжет – предсказуемая тоска. Девица с магией света идет мочить босса, а по дороге все страдают. Ни одной шутки, ни одного розыгрыша. Пафос, трагедия, тьма поглощает мир. Фу. Богиня Веселья перебирала варианты, крутила нити вероятностей, и тут – бах! Ты. Игрок, который ненавидит плохие концовки, обожает эту игру и до последнего пыталась спасти правительницу, а не слепо следовать за главной веткой. Идеальная кандидатура, чтобы все перевернуть. Внести хаос. Веселье, в конце концов.

Ясмин обхватила голову руками. Платиновые пряди заструились сквозь пальцы, и от этого жеста веяло такой царственностью, что ей самой стало не по себе. Тело Ясмин жило своей жизнью, сохраняя мышечную память прежней хозяйки.

– Мне нужно... Мне нужно встать, – она неуверенно спустила ноги с кровати. Пол оказался выложен мозаичной плиткой с узором из полумесяцев. Прохладный, приятный. На низком стуле висело одеяние из легкой золотисто-кремовой ткани. Ясмин накинула его поверх ночной сорочки, чувствуя себя актрисой, забывшей реплику.

– Правильный настрой! – Абу одобрительно кивнул. – Действуй. У тебя год. До того, как Амир окончательно созреет для предательства. До того, как придет Зара. До того, как Фарид протянет свои грязные лапы к трону. Времени не то чтобы много. Но и не мало. Если, конечно, ты не будешь сидеть и хлопать глазами.

– А если я откажусь? – резко спросила Ясмин. Она все еще надеялась, что это сон.

– Тогда умрешь. По-настоящему. И не проснешься в своей уютной кровати, – голос Абу впервые прозвучал серьезно, без ехидства. – Нити переплелись, душа моя. Ты здесь. И это навсегда.

В этот момент тяжелые двери спальни дрогнули. Раздался вежливый, но настойчивый стук.

– Госпожа Ясмин! – произнес низкий, густой, как патока, мужской голос. – Вы уже проснулись? Я принес утренние донесения с восточных границ. Разрешите войти?

Ясмин оцепенела. Спина выпрямилась сама собой – тело узнало этот голос раньше, чем разум. Абу в мгновение ока запрыгнул обратно на столик, приняв позу безобидного зверька-компаньона, но кончик его хвоста нервно подергивался.

– Это Джарван, – шепнул он одними губами. – Твой генерал. Правая рука. И, между прочим, единственный, кто в оригинальном сюжете до последнего верил, что Амира можно остановить. Не ляпни глупость. Ты правительница. Веди себя соответственно.

– В-войдите, – выдохнула Ясмин, и голос прозвучал тверже, чем она ожидала. Удивительно, но слова легли на язык естественно, будто она всю жизнь отдавала приказы.

Створки дверей распахнулись, впуская в спальню поток солнечного света. На пороге стоял мужчина, и при виде него у Ясмин перехватило дыхание.

Генерал Джарван оказался высоким, плечистым, с рельефом мускулов, угадывающимся даже под свободной белой туникой и кожаным доспехом на груди. Темно-каштановые волосы вились крупными кольцами, обрамляя суровое лицо с тяжелой челюстью, покрытой аккуратной щетиной. Нос с горбинкой делал его облик грубоватым, опасным. Но глаза... Коричневые, глубокие, они поймали свет из окна и на миг полыхнули теплой зеленцой, будто расплавленный малахит.

Он шагнул в комнату и тут же замер, нахмурившись. Взгляд метнулся от ее босых ног на мозаичном полу к спутанным платиновым волосам, к пальцам, все еще сжимающим ворот накидки.

– Госпожа, – медленно произнес он, и в голосе послышалась тревога. – Что-то случилось? Вы не позвонили в колокольчик, чтобы вас одели. И вы... бледны. Вам нездоровится?

Ясмин сглотнула. В горле пересохло. Ей казалось, что она стоит на краю бездонного колодца, и одно неверное слово толкнет ее вниз. На нее смотрел Джарван – живой, настоящий, тот самый персонаж, из-за которого она когда-то и начала играть в «Золото песков», потому что на фанартах он был просто сногшибателен. И сейчас он стоял в двух шагах, излучая ауру сдерживаемой силы, и ждал ответа. Абу за ее спиной многозначительно кашлянул, напоминая о себе.

Ясмин выпрямилась. Она еще не знала, что будет делать, но одно поняла точно: она – правительница. И отчего-то не хочет ударить лицом в грязь перед этим мужчиной с зелено-вато-карими глазами.

– Все в порядке, Джарван, – произнесла она, чуть медленнее, чем надо, но с достоинством. – Я просто... видела странный сон. Расскажите мне о границах.

Джарван чуть прищурился, словно уловил в ее тоне нечто новое, но тут же склонил голову в сдержанном поклоне.

– Как прикажете, моя госпожа.

Год. У нее есть год. И кажется, он начался прямо сейчас, под палящим солнцем Сахар-Арканума, в тени будущего предательства.

Глава 2.

Джарван прошел к низкому столику, но садиться не стал – остановился, заложив руки за спину. Ясмин отметила эту деталь машинально: генерал не позволял себе вольностей в присутствии правительницы. Даже когда она стояла босая, в накинутой наспех ночной сорочке.

– На восточных границах активизировались пустынники, моя госпожа, – начал он без предисловий. Голос звучал ровно, но в глубине его бродило что-то тяжелое, похожее на грозовой рокот. – Секта поклоняющихся богу Раздора. Раньше они лишь изредка нападали на одиноких путников, но теперь осмелели.

Он сделал паузу, и Ясмин заметила, как напряглись мышцы на его челюсти.

– Три дня назад они ограбили деревню в районе городка ученых. Унесли припасы, угнали скот. И, что хуже всего, уничтожили один из двух колодцев арены. Люди остались без воды.

Ясмин сжала кулаки. Ткань накидки смялась под пальцами, и она с удивлением ощутила, как внутри закипает злость. Не геймерская досада от проигрыша, а нечто иное – горячее, колючее, совершенно настоящее. Это тело помнило свой народ. Даже если сама она была здесь чужой.

– Городок ученых, – эхом повторила она, пытаясь выудить из памяти разрозненные фрагменты лора. – Там ведь находится библиотека Сумеречных знаний? Та, что строил еще мой прадед?

Джарван чуть заметно дернул бровью, будто не ожидал, что она вспомнит.

– Именно так, госпожа. Совет уже вынес предварительное решение. Они хотят закрыть арену городка от основной части империи. Перекрыть ворота, отозвать гарнизон и оставить жителей разбираться с пустынниками самостоятельно.

– Что?!

Слово вырвалось раньше, чем Ясмин успела подумать. Она замерла, чувствуя, как колотится сердце. Арены. Разделение на арены – наследие прадеда Ясмин. Когда засуха сковала земли Сахар-Арканума, превратив цветущие долины в пыльные трещины, император принял жесткое решение. Оазисов было мало, воды не хватало на всех, и он расчертил карту империи на сектора – арены, каждая с двумя колодцами. Выживут те, кто сумеет удержать свои источники. Жестоко, но справедливо. Империя выстояла.

Но закрыть целую арену? Оставить городок с его библиотекой и жителями без защиты?

– Вы чего-то недоговариваете, генерал, – медленно произнесла она, глядя в его лицо. – Совет не стал бы предлагать такое только из-за одного ограбления.

Джарван встретил ее взгляд прямо. Зеленоватые отблески в его глазах на миг стали ярче, будто солнце за окном нарочно поймало нужный угол.

– Колодец не просто уничтожили, – сказал он тихо. – Есть основания полагать, что его отравили. Воду из второго пока можно пить, но если пустынники доберутся и до него, арена станет мертвой.

В спальне повисла тишина. Такая густая, что Ясмин слышала собственное дыхание. Отравили. Отняли у людей воду, а ту, что осталась, превратили в угрозу. Секта бога Раздора... она знала о них по игре. Фанатики, считавшие, что Сахар-Арканум должен пасть, чтобы возродиться в хаосе. В оригинальном сюжете они были мелкими врагами на первых уровнях Зары. А здесь, в реальности, они уничтожали деревни.

Позади раздался едва слышный шорох. Ясмин скосила глаза и чуть не вздрогнула. Абу парил в воздухе. Зверек не просто прыгнул или забрался повыше – он плыл, рассекая воздух, словно пушистая рыба в невидимом аквариуме. Жилетка забавно топорщилась, хвост с кисточкой двигался из стороны в сторону, помогая маневрировать. Зеленые глаза сияли довольным блеском. И что самое поразительное – Джарван его не видел. Генерал продолжал стоять навыв-

тяжку, глядя на Ясмин с ожиданием, совершенно не замечая парящего в полуметре от ее плеча зверька.

Абу подплыл ближе, почти касаясь пушистой щекой ее уха.

– Совет давно мечтает посадить Амира на трон, – зашептал он, и голосок звучал вкрадчиво, с ехидцей. – Им нужна марионетка, а не сильная правительница. Закрытие арены – первый шаг. Если ты не вмешаешься, братец заявит, что ты слаба и не способна защищать империю. И совет его поддержит. Аплодируя стоя. И бросая в воздух лепестки роз.

Ясмин сжала зубы. Вот оно. Уже началось. Еще даже года не прошло, а интриги плелись прямо сейчас, пока она стояла босая в своей спальне.

– И вот тебе, душа моя, первое задание, – продолжил Абу и взмахнул лапкой.

Прямо перед глазами Ясмин вспыхнуло полупрозрачное окно. Точно такое, какие она видела в играх – с чуть светящимися краями, изящной вязью букв и маленьким значком песчаных часов в углу. Навык чтения на местном языке, видимо, передался ей вместе с телом, потому что слова складывались в предложения мгновенно.

< Задание: «Вода и политика»

Убедить совет не закрывать арену городка ученых. Доказать, что вы способны править без оглядки на тех, кто жаждет вашей гибели.

Награда: +10 к авторитету правительницы, укрепление репутации среди военных, скрытый бонус.

Штраф за провал: усиление влияния Амира, потеря поддержки гарнизона, ухудшение положения в восточных землях >

– Ты серьезно? – прошептала Ясмин, не сдержавшись.

– Что, простите? – Джарван нахмурился.

Ясмин моргнула. Окно исчезло. Абу приложил лапку к губам в жесте «молчи, дуреха» и плавно отплыл в сторону, делая вид, что его здесь вообще нет.

– Ничего, генерал. – Она взяла себя в руки и расправила плечи. – Когда совет собирается объявить решение?

– Завтра, на утреннем заседании в Золотом зале. – Джарван чуть склонил голову к плечу, изучая ее лицо. Во взгляде мелькнуло что-то похожее на надежду. – Моя госпожа, позвольте говорить прямо. Если арену закроют, гарнизон снимут, а пустынные захватят библиотеку, это станет началом конца для всего востока. Советники знают это. Им просто... наплевать. Им нужен предлог, чтобы показать вашу несостоятельность.

– Моего брата они уже предупредили о заседании?

Джарван помедлил.

– Да. Принц Амир будет там.

Ясмин кивнула. Медленно, обдумывая каждую секунду. Внутри все дрожало – смесь страха, адреналина и того странного чувства, когда ты понимаешь, что попал в игру, но цена поражения теперь не просто надпись «Game Over» на экране телефона. Амир. Тот, кто в оригинале убьет ее через год. Тот, кого Зара пыталась спасти, но не сумела. Сейчас он еще не заключил сделку с Фаридом, еще не стал марионеткой повелителя зла. Где-то там, в глубине дворца, он просыпается в своих покоях и, возможно, уже знает о разгромленной деревне. И улыбается.

– Джарван, – произнесла она, голос зазвенел металлом. – Соберите для меня все данные по восточным аренам. Количество жителей, запасы воды, состояние укреплений. И отправьте гонца в городок ученых. Пусть узнают, что правительница не оставит их без защиты.

Генерал на мгновение замер. Потом его губы дрогнули в чем-то, что было почти скупой улыбкой.

– Будет исполнено, моя госпожа.

Он поклонился и направился к выходу.

Глава 3.

Зеленый шелк струился до самого пола, подхваченный на талии широким поясом с золотой вышивкой – песчаные лилии переплетались в узор, который помнили еще первые правительницы Сахар-Арканума. Ясмин стояла перед высокими дверями Зала совета и пыталась унять дрожь в коленях. Ткань платья приятно холодила кожу, впитывая утреннюю прохладу дворцовых коридоров, и это отрезвляло.

– Ты дрожишь, как тушканчик перед песчаной кошкой, – раздался шепот над ухом. Абу парил у самого ее плеча, скрытый от глаз слуг и стражи. – А ну-ка соберись. Помни: они чуют страх, как шакалы чуют раненую газель.

– Я не боюсь, – солгала Ясмин.

– И правильно делаешь, что врешь. Главное, чтобы им эта ложь показалась правдой. – Зверек пригладил лапкой шерстку на груди. – Задание помнишь?

Ясмин мысленно вызвала окно. Полупрозрачные строки вспыхнули перед глазами: «Убедить совет не закрывать арену городка ученых...» Часы в углу окна неумолимо отсчитывали время. До начала заседания оставались минуты.

– Помню, – она глубоко вдохнула. – И еще помню, что никто не должен заметить, что их императрица вместила в себя другую душу. Ты говорил это раз пять по дороге сюда.

– Шесть, – поправил Абу. – И скажу седьмой, если понадобится. Ты теперь – Ясмин из рода Ур, дочь прошлой императрицы, правительница Сахар-Арканума. Не какая-то там студентка перед зачетной неделей. Держи спину. Подбородок выше.

Она кивнула. Поправила тяжелые платиновые волосы, уложенные служанками в сложную прическу с тонкими золотыми цепочками. Прикосновение металла к вискам принесло неожиданное успокоение – тело помнило этот ритуал, помнило, каково это – готовиться к битве без оружия.

– Открывай, – велела она слуге у дверей.

Створки из резного эбенового дерева разошлись бесшумно, и Ясмин шагнула в Золотой зал. Солнечный свет лился сквозь высокие арочные окна, заставляя сиять каждую поверхность: позолоченные капители колонн, мозаику пола из смальты медовых оттенков, бронзовые светильники на стенах. Круглый стол в центре зала был вырезан из цельного куска окаменевшего дерева – наследие тех времен, когда Сахар-Арканум еще не знал засухи и на месте пустынь шумели леса.

За столом уже сидели. Советники – старая аристократия, костяк власти, доставшийся Ясмин в наследство от отца и прадеда. Богато одетые мужчины и женщины средних лет, чьи лица напоминали маски, отлитые из золота и специй. Ясмин скользнула по ним взглядом, и память тела подсказала имена.

Советник Рашид, сухой как пустынный терновник, перебирал четки из черного агата. Каждая бусина щелкала в тишине, словно отсчитывая секунды чьей-то жизни. Его глаза были полуприкрыты, но Ясмин чувствовала – он видит все.

Рядом сидела госпожа Наира, располневшая дама в пурпурном тюрбане. Ее пальцы, унизанные тяжелыми перстнями, скользили по столу, поглаживая золото и рубины. Движения были плавными, почти гипнотическими – точь-в-точь водная змея, греющаяся под тенью широких листьев лотоса. Она чуть улыбалась, но улыбка не достигала глаз.

Остальные – еще четверо советников, представлявших древние семьи Сахар-Арканума, – сидели в креслах с высокими спинками, и их позы говорили громче слов. Расслабленные. Вальяжные. Они ждали не правительницу. Они ждали представления.

Абу прошепестел у самого уха:

– Помни: им нельзя показывать, что ты изменилась.

Ясмин едва заметно кивнула и прошла к своему месту во главе стола. Движения были плавными, как того требовал этикет, но внутри все кипело. Она узнавала этот зал. В игре здесь проходила одна из кат-сцен – совет обсуждал угрозу от Фариды, а Ясмин-оригинальная сидела молча, глядя в стол, пока Амир не начинал говорить вместо нее.

Но сейчас Амир еще не говорил. Он стоял у окна, спиной к залу, и, казалось, любовался видом на дворцовые сады. Белые одежды принца струились легкими складками, подчеркивая стройную фигуру. Черные волосы были схвачены простым золотым обручем.

Она заметила краем глаза движение у колонны. Джарван. Генерал стоял, скрестив руки на груди, и его присутствие наполнило зал тихой, сдерживаемой силой. Как военный чин, он мог сидеть за столом или стоять позади правительницы – и выбрал стоять самостоятельно, отдельно от всех. Его взгляд на мгновение встретился с ее взглядом. По урокам истории Ясмин знала, что военная сила играла большую роль внутри государства – когда меняется правитель, древние генералы могли высказаться как «за» так и «против». «Видимо Джарван показывает нейтралитет...» – пронеслось в голове.

Она опустила в кресло. Трон правительницы высокий, с резной спинкой в виде крыльев сокола.

Тишина затянулась. Никто не спешил начинать. Первым заговорил Амир. Он обернулся от окна, и Ясмин наконец увидела его лицо. Красивое – этого не отнять. Тонкие черты, высокие скулы, идеальная линия носа. Кожа цвета светлой бронзы, губы, тронутые легкой улыбкой. Без споров – младший брат был великолепен. Но глаза... Вот что портило картину. Темные, почти черные, они смотрели на нее с цепкостью, от которой перехватывало дыхание. Как кинжалы, летящие в лицо.

– Сестра, – произнес он, и голос его был мягким, словно песок, затягивающий в бархан. – Ты почтила нас своим присутствием. А мы уж думали, ты снова нездорова.

Это было сказано так ласково, что половина совета понимающе переглянулась. «Снова нездорова» – намек на слабость прежней Ясмин, которая действительно часто пропускала заседания, ссылаясь на мигрени. Старая аристократия помнила это. И Амир напомнил – будто невзначай.

Ясмин не ответила. Она положила руки на подлокотники и обвела советников спокойным взглядом.

– Совет почти в сборе, – произнесла она. – Начнем.

Госпожа Наира перестала гладить перстни. Ее пальцы замерли на крупном рубине, и камень вспыхнул кровавой искрой.

– Вы удивительно точно пришли, Ваше Императорское Величество, – протянула она, растягивая слова, точно пастилу. – А ведь род Ур – любители спать до обеда. Я помню, ваша матушка, светлая императрица, бывало, и к полудню не выходила из покоев. Говорила, что рассветные лучи вредят цвету лица.

В зале кто-то тихо хмыкнул. Рашид не перестал перебирать четки, но уголок его губ дернулся.

Ясмин почувствовала, как внутри поднимается горячая волна. Матушка. Род Ур. Наира была точно и подло – напоминала всем, что Ясмин была дочерью прежней императрицы из древнего, но чуждого многим рода Ур. Амир же родился от главной наложницы, женщины из местной знати, «своей». И для совета это имело значение.

Она могла бы вспылить. Прежняя Ясмин, наверное, так и сделала бы – нахмурилась, замкнулась, дала советникам еще один повод шептаться о ее «неуравновешенности».

Но эта Ясмин играла в «Золото песков» два года. Она знала, кто есть кто в этом зале.

– Моя матушка действительно ценила красоту, госпожа Наира, – ответила она, и ее голос прозвучал легко, даже чуть рассеянно, словно она говорила о погоде. – Но еще она умела вста-

вать рано, когда того требовали дела империи. А вот род Наиры, насколько я помню хроники, славится умением говорить колкости... и неумением удерживать восточные рубежи.

Наира замерла. Перстни звякнули.

Абу у нее над плечом издал сдавленный смешок. Джарван у колонны едва заметно шевельнул бровью.

Амир, все еще стоявший у окна, повернул голову. Его глаза впились в сестру с изучающим выражением. Будто он впервые увидел перед собой не привычную мишень для издевок, а кого-то, кого стоит опасаться.

– Что ж, – сказал он медленно, отходя от окна и направляясь к своему месту напротив Ясмин. – Раз сестра так бодра, может быть, сразу перейдем к делу? Восточная арена. Городок ученых. Разбойники отравили колодец. Народ в панике. Какие будут предложения?

Глава 4.

– Нужно закрыть городок и залить его огненными стрелами, – произнес советник Рашид, не прерывая мерного перестука агатовых четок. Голос его звучал сухо и деловито, словно он предлагал не сжечь сотни людей заживо, а подрезать засохшую ветвь виноградной лозы. – Отрежем большую часть – и избежим набегов этих варваров в будущем. Пустынники поймут, что империя не торгуется, и отступят в свои пески.

По залу прокатился одобрителный гул. Несколько голов качнулись в такт словам, словно колосья под ветром.

– Поддерживаю, – подал голос советник Тахир, грузный мужчина с маслянистым блеском в глазах. – Восточная арена всегда была обузой. Библиотека? Кому нужны эти пыльные свитки, когда караваны с юга приносят живое золото? Закрыть, сжечь, забыть.

– Именно, – прошелестела госпожа Наира, подаваясь вперед. Пурпурный тюрбан качнулся, как распутившийся цветок. Она небрежно бросила на стол пергаментный свиток; тот развернулся, явив всем алую восковую печать с изображением трех башен. – Я уже позаботилась о необходимых мерах. Башня магов согласна предоставить огненных ткачей для зачистки арены. У меня есть все нужные соглашения. Осталось только подписать приказ.

Она посмотрела на Ямин – не прямо, а искоса, словно рассматривая забавную безделушку.

Амир промолчал, но уголки его губ дрогнули. Он откинулся на спинку кресла, сложив руки на животе, и стал похож на зрителя в первом ряду театра, где дают занятную пьесу.

– А что же наш доблестный генерал? – вдруг вклинился Тахир, поворачиваясь всем корпусом к колонне, у которой стоял Джарван. Маслянистые глазки сощурились. – Его солдаты который месяц бездействуют. Только и делают, что держат дороги в порядке. А тем временем караваны кормят даже людей ятагана. Ведь так, генерал?

В зале повисла тишина. «Люди ятагана» – старая кличка наемников-пустынников, которые грабили караваны с юга. Сравнить с ними имперского генерала было почти прямым оскорблением. Почти – потому что всегда можно было сослаться на «невинное замечание».

Джарван не шелхнулся. Он по-прежнему стоял у колонны, скрестив руки, и его коричневые глаза с зеленоватым отливом остались спокойными, как гладь подземного озера.

– Мои солдаты охраняют три тысячи миль имперских дорог, советник Тахир, – ответил он ровно. – Караваны идут по расписанию, пустынники обходят гарнизоны стороной. Если у вас есть доказательства обратного – прошу предъявить. Если нет – оставим риторику.

Тахир побагровел.

– Вы забываетесь! Кому вы служите, генерал? Императрице? Или, может, принцу? Или ваш нейтралитет – просто способ усидеть на двух стульях?

– Я придерживаюсь нейтралитета, – произнес Джарван так спокойно, что даже факелы на стенах, казалось, перестали потрескивать. – И подчиняться не буду ни людям Амира, ни людям Ямин. Я подчиняюсь империи. Той, что стоит на четырех аренах и держится на законе. Если совет желает оспорить закон – я слушаю.

Амир чуть наклонил голову, разглядывая генерала с новым интересом. Цепкие глаза блеснули – не зло, но расчетливо. Джарван только что дал понять, что не станет марионеткой ни одной из сторон. А это означало, что его можно либо склонить, либо убрать.

Ямин воспользовалась паузой. Она глубоко вдохнула и заговорила:

– Городок еще можно спасти.

Головы повернулись к ней. Кто-то удивленно, кто-то с плохо скрываемым раздражением. Наира вскинула подбородок, и перстни на ее пальцах звякнули.

– Отравленный колодец можно очистить, – продолжила Ясмин, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Если послать туда магов воды и инженеров, если восстановить укрепления и дать жителям надежду, восточная арена выстоит. Мы не можем просто так взять и закрыть...

– Ваше Императорское Величество, – перебил ее Рашид. Четки замерли в его пальцах. – Мы все ценим вашу... чувствительность. Это похвально. Но вы не хуже меня знаете: восточная арена убыточна. Колодец отравлен. Пустынники наступают. А что вы предлагаете? Мечтать? Надеяться?

Он обвел взглядом остальных, ища поддержки.

– Вы слишком молоды, чтобы помнить, как ваш прадед разделял арены, – подала голос Наира. – Это было жестокое решение, но правильное. Иногда нужно резать по живому. Женское сердце не всегда способно это понять. Особенно если женщина получила трон по наследству, а не по заслугам.

Удар был нанесен мягко, почти ласково – и именно поэтому достиг цели. Ясмин почувствовала, как запылали щеки. «Не по заслугам». «Женское сердце». Даже здесь, в другом мире, старая песня звучала все с теми же нотками снисходительного презрения.

Абу за ее спиной тихонько зарычал.

Но Ясмин не взорвалась. Она закрыла глаза. Всего на миг – но в этом миге перед ней пронеслась картинка из игры. Зара. Дар Неба. Девушка с сияющими ладонями, способная исцелять одним прикосновением. Та, чьи способности в игре были валютой – за них покупали союзников, ими торговали, на них охотились. И она появится в столице. Рано или поздно Зара войдет в Золотой зал, и ее руки засветятся тем самым светом, который способен свести с ума любого, кто ищет власти или наживы.

Ясмин открыла глаза. Ее янтарные радужки поймали свет из окна и на мгновение полыхнули золотом.

– Вы правы, госпожа Наира, – произнесла она, и голос ее зазвучал иначе: тихо, доверительно, с той особой интонацией, от которой даже скептики подаются вперед. – Я действительно не могу опереться на опыт долгих лет правления. Но у меня есть нечто другое.

Она сделала паузу. Ровно настолько, чтобы советники переглянулись.

– Прошлой ночью у меня было видение.

Советник Рашид замер с четками в пальцах. Госпожа Наира медленно опустила руку с перстнями на стол. Амир нахмурился.

– Во сне ко мне явилась Богиня Солнца, Мать земель, – солгала Ясмин, мысленно молясь, чтобы Абу не захихикал у нее над ухом. – Она сказала: если мы спасем городок ученых, если не дадим погибнуть восточной арене, она пошлет нам свой луч. И через время в главный город явится девушка, чьи руки лечат. Чьи прикосновения исцеляют любые раны. Дар Неба, рожденный в Сияющей пустыне.

Зал замер. Пауза длилась, пока биение сердца отсчитывало раз, два, три. Слишком долго. Ясмин уже решила, что перегнула, что сейчас ее поднимут на смех и...

– Видение, – медленно, точно пробуя слово на вкус, произнес Рашид. – Богиня Солнца редко говорит с людьми. Последний раз ее глас слышали во времена вашего прапрадеда.

– Вы утверждаете, что Мать земель говорила именно с вами? – в голосе госпожи Накры больше не было патоки. Только холод. И интерес. Жадный, лихорадочный интерес женщины, которая уже прикидывала, сколько будет стоить на рынке девушка с исцеляющими руками.

– Именно так, – подтвердила Ясмин.

– И вы готовы подтвердить это перед Башней магов? – подался вперед Тахир. – Перед Хранителями Веры? Перед народом?

– Готова.

Советники переглянулись. Кто-то зашептался. Рашид возобновил перебор четок, но теперь бусины шелкали быстрее. Амир молчал. Он смотрел на сестру. Он не верил. Ни на грош

не верил. Но он был достаточно умен, чтобы не говорить этого вслух – по крайней мере, сейчас. Потому что видение Богини Солнца было козырем, который бил все их «разумные доводы». Против прагматизма можно бороться прагматизмом. Против веры – только верой.

– Что ж, – нарушил тишину Джарван, и его глубокий голос прозвучал как гонг, завершающий первый раунд боя. – Если Мать земель дала знак, совет должен это обсудить. Я предлагаю перенести голосование по восточной арене на следующее заседание.

Госпожа Наира поджала губы. Пергамент со свитком от Башни магов она медленно, нехотя, подтянула к себе обратно.

– Хорошо, – произнесла она, и в этом слове было больше яда, чем в клыках песчаной гадюки. – Пусть будет так. Мы отложим решение. Но я надеюсь, Ваше Императорское Величество, что ваше «видение» подтвердится. Иначе это будет выглядеть как... дешевый трюк.

Ясмин встретила ее взгляд прямо.

– Я запомню ваш совет, госпожа Наира.

Амир поднялся. Белые одежды заструились вокруг него, когда он направился к выходу. Проходя мимо сестры, он совсем чуть-чуть наклонился и прошептал:

– Ты удивила меня, сестра. Не часто мне выпадает такое удовольствие. Но будь осторожна. Видения – шаткая опора для короны.

Он вышел, оставив за собой легкий шлейф запаха сандала и угрозы. Советники потянулись следом. Джарван задержался дольше всех. Он посмотрел на Ясмин с тем странным, непонятным выражением, которое она уже заметила раньше – будто он видел перед собой новую, незнакомую правительницу и пытался понять, нравится ли ему эта перемена.

– Моя госпожа, – произнес он тихо. – Я прослежу, чтобы в городок ученых отправили инженеров. На случай, если совет все же передумает.

– Спасибо, Джарван.

Он кивнул и ушел. Двери закрылись. Ясмин осталась одна в Золотом зале – если не считать парящего у плеча зверька с львиной кисточкой на хвосте.

– О-о, – протянул Абу, и его зеленые глаза сияли откровенным восторгом. – Это было великолепно. Богиня Веселья сейчас смотрела и аплодировала. Честное слово. «Мать земель дала знак!» Ты видела лицо Наиры? Оно было как прокисшее козье молоко.

– Я соврала, – выдохнула Ясмин, и только теперь позволила плечам опуститься. – Я соврала совету. Соврала перед всей империей. Если это вскроется...

– Если это вскроется, нас обоих казнят, – жизнерадостно подтвердил Абу. – Но знаешь что? Ты выиграла время. А время – это единственное, чего у нас не было.

Он подплыл ближе и уселся на подлокотник трона.

– К тому же, – добавил он вкрадчиво, – ты не совсем соврала. Зара действительно появится. И руки у нее действительно лечат. Ты просто... чуть сдвинула сроки в разговоре. И приплела Богиню Солнца. Скажем так: творческая интерпретация фактов.

Ясмин потеряла виски. Платиновые пряди скользнули сквозь пальцы.

– Теперь мне нужно сделать так, чтобы это «видение» сбылось. Иначе на следующем совете меня просто сожрут.

– Именно, – Абу потерся пушистой щекой о ее плечо. – Поэтому, душа моя, тебе нужно кое с кем встретиться. Тайно. И довольно скоро.

– С кем?

Абу улыбнулся.

– С той, чей дар ты только что так удачно продала совету. Зара уже в пути. И ей очень, очень понадобится твоя помощь.

Глава 5.

Ночь укрыла Сахар-Арканум плотным темно-синим покрывалом, расшитым крупными звездами, какие бывают только в пустыне. Две луны – серебряная Сехмет и золотистая Ламис – висели над дворцом, точно две монеты, забытые на черном бархате.

Ясмин кралась вдоль стены. Мантия с глубоким капюшоном скрывала ее почти целиком, оставляя снаружи лишь кончик носа и прядь платиновых волос, которую она то и дело заправляла обратно. Сердце колотилось где-то у самого горла. Она чувствовала себя до смешного глупо – правительница империи, пробирающаяся через задворки собственного дворца, словно воришка.

– Быстрее, быстрее, – подгонял Абу, паря у ее плеча. Зверек был в своей стихии: шерсть топорщилась от возбуждения, а зеленые глаза сияли ярче лун. – Охрана сменяется через семь минут. Если не успеешь – будешь объяснять, зачем императрице понадобилось гулять у забора в третьем часу ночи.

– Спасибо, что напомнил, – прошипела Ясмин, придерживая подол мантии.

Они добрались до дальнего угла дворцового парка. Здесь, среди зарослей олеандра и старого, разросшегося фигового дерева, в высокой каменной ограде зияла расщелина. Несколько камней были выворочены – видимо, много лет назад, – и образовавшаяся дыра была достаточно широкой, чтобы сквозь нее мог протиснуться некрупный человек.

– Вот он, выход в большой мир, – торжественно объявил Абу. – Ни одна стража не знает.

Ясмин присела, оценивая размеры дыры. Узковато. Очень узковато. Она откинула капюшон, чтобы видеть лучше, наклонилась и начала протискиваться. Мантия зацепилась за камень. Она дернула. Камень держал.

– Давай же, – пробормотала она, изворачиваясь.

И в этот момент за спиной раздался вежливый, сдержанный кашель.

Ясмин замерла. Кровь отхлынула от лица так стремительно, что ей показалось – она сейчас упадет в обморок. Абу издал сдавленный писк и метнулся ей за плечо.

– Доброй... ночи, Ваше Величество, – произнес глубокий, как всегда спокойный голос.

Она медленно, очень медленно выпрямилась и повернулась. Джарван стоял в пяти шагах, прислонившись плечом к стволу фигового дерева. В неверном свете двух лун его лицо казалось вырезанным из старой бронзы. Генерал был без парадного доспеха – простая темная туника, кожаные штаны, сапоги. Но даже так, без оружия, он излучал сдерживаемую силу.

– Могу я поинтересоваться, куда вы направляетесь? – спросил он, и в голосе не было угрозы. Только интерес. Небольшой, почти вежливый интерес, от которого почему-то становилось еще страшнее.

Ясмин сглотнула. Горло пересохло.

– Я... э-э...

Абу тем временем прикрыл рот лапой, но не от ужаса – от восторга. Его уши двигались, как у кота, ловящего далекие звуки, а глаза вдруг загорелись знакомым озорным огнем.

– О! – воскликнул он, и его голосок прозвенел на грани слышимости. – Богиня Веселья сделала заказ!

Он хлопнул в лапки. Перед глазами Ясмин развернулось полупрозрачное окно – больше, чем прежде, с золотистой рамкой и крошечными искорками по краям. В углу мерцала иконка песчаных часов, отсчитывающая секунды.

<Дополнительный квест: «Сердце генерала (или что от него осталось)»

Отношения с Джарваном: -5 (Презрение)

Генерал застал вас в компрометирующей позе у дыры в заборе. Он не дурак. Он знает, что императрицы не лазают по задворкам без причины. Придумайте что-нибудь или попроситесь с остатками его уважения.

Вариант А: Расположить генерала к себе (+10 к отношениям, открытие скрытой ветки доверия)

Вариант Б: Поссориться с генералом (-15 к отношениям, активация ветки соперничества, скрытый бонус к дерзости)

Награда: ???

Штраф за бездействие: Джарван доложит о вашей ночной прогулке совету. Репутация упадет ниже песчаного червя >

Ясмин мысленно застонала. Минус пять. Презрение. Он презирал ее. То есть, конечно, не ее – прежнюю Ясмин, которая, судя по всему, действительно была слабой и нерешительной правительницей. Но сейчас-то за рулем была она! И этот суровый, невозмутимый генерал смотрел на нее с таким выражением, которое яснее всяких очков показывало: он не ждет ничего хорошего.

«Богиня Веселья ребенок? – мелькнула мысль. – Она что, серьезно превращает мою жизнь в симулятор свиданий?»

Она пожевала внутреннюю сторону щеки. Боль отрезвила. Думай. Думай быстро. Он генерал. Военный. Что может заставить военного подчиниться правительнице, которую он презирает? Только одно: угроза империи.

– Генерал Джарван, – произнесла она, выпрямляясь во весь рост. Мантия упала с плеч, открывая простое темное платье под ней. – Я рада, что вы здесь. Честно говоря, я собиралась послать за вами, но...

Она сделала паузу. Джарван приподнял бровь. Всего на миллиметр, но она заметила.

– Но видение, – продолжила Ясмин, вкладывая в голос максимум таинственности, на какую была способна в три часа ночи у дыры в заборе, – повторилось.

– Видение, – повторил Джарван. Без интонации. Просто слово.

– Да. Мне снова явилась Богиня Солнца. Она сказала... – Ясмин набрала в грудь воздуха и мысленно попросила прощения у всех божеств, настоящих и вымышленных. – Она сказала, что караван со специями, который идет по восточной дороге, будет разграблен. Сегодня. До рассвета. Пустынники готовят засаду у Змеиногo ущелья. Мне нужно было срочно проверить... посмотреть... удостовериться.

Джарван молчал. Две луны отражались в его глазах, и разглядеть выражение было невозможно.

– Вы хотели пойти к Змеинoму ущелью, – произнес он наконец, – через дыру в заборе. Одна. Без охраны.

– Я... – Ясмин запнулась. – Я не хотела поднимать панику. Если бы я приказала седлать лошадей, совет узнал бы через час. А если видение ложное – меня бы высмеяли.

– Логично, – кивнул Джарван. И добавил: – Если не считать того, что это безумие.

– Возможно.

Она посмотрела на него прямо, не отводя взгляда. Янтарные глаза встретились с каре-зелеными.

– Но вы здесь, генерал. И если вы согласитесь мне помочь, мы можем проверить мое видение вместе. Если я ошиблась – что ж, вы станете свидетелем моего позора. А если нет – мы спасем караван и поймаем пустынников.

Пауза. Долгая, как путь через Сияющую пустыню.

Абу за ее спиной замер, не дыша. Даже его уши перестали двигаться.

– Вы ведете себя не как прежде, – сказал вдруг Джарван. Это был не вопрос.

У нее екнуло сердце.

– Я все та же, – ответила она осторожно. – Просто... не выпалась.

Джарван смотрел на нее еще несколько долгих секунд. Потом оттолкнулся от дерева, выпрямился во весь свой внушительный рост и коротко кивнул.

– У Змеиногo ущелья стоит мой разъезд. Если пустынные действительно там, мои люди уже могли заметить движение. Но проверить лично – хорошая мысль.

Он шагнул к ней ближе, чем позволял этикет, и протянул руку.

– Идемте через главные ворота, Ваше Величество. Как подобает правительнице и ее генералу. А не через дыру в заборе.

Ясмин выдохнула. Кажется, она все-таки не провалила квест.

– Идем, – согласилась она, вкладывая ладонь в его руку.

Пальцы Джарвана были теплыми, сухими и на удивление осторожными. Абу за ее спиной беззвучно захлопал в лапки. Перед глазами Ясмин вспыхнуло и погасло сообщение:

< Текущий статус: +5 (Настороженное любопытство) >

– Кстати, генерал, – добавила она, когда они шли по ночной аллее к главным воротам, – как вы вообще оказались у фигового дерева в такой час?

Джарван не обернулся, но ей показалось, что уголок его губ дрогнул.

– Я мог бы спросить вас о том же, Ваше Величество. Но, полагаю, у каждого свои секреты.

Он ускорил шаг.

Глава 6.

Они вышли через главные ворота, миновав сонную стражу, которая вытянулась при виде генерала и закутанной в мантию фигуры рядом с ним. Джарван не стал объяснять, кого сопровождает, – лишь коротко кивнул начальнику караула, и ворота отворились с тихим скрежетом, точно старик, потревоженный во сне.

Город встретил их глубокой тишиной. Столица Сахар-Арканума в этот час напоминала не великий город, а бродячую собаку, пораженную лишаем: клочки голых улиц перемежались темными пятнами переулков, тусклые масляные фонари горели через один, отбрасывая дрожжащие круги света на мостовую. Пыль, поднятая дневными ветрами, еще не осела и висела в воздухе тонкой взвесью, от которой першило в горле.

– Сюда, душа моя, – прошелестел Абу, указывая лапкой направление. Зверек плыл впереди, и в лунном свете его дымчатая шерсть отливала серебром. – Восточная дорога начинается у Кофейной площади. Если поторопимся, успеем до рассвета.

Ясмин поправила капюшон, надвинув его пониже на лоб, и последовала за своим крылатым проводником. Джарван шагал чуть позади и левее.

На Кофейной площади горел свет. Одинокая кофейня – низкое здание с арочными окнами и выцветшим навесом – еще не спала. Внутри, за мутноватыми стеклами, угадывались фигуры: несколько засидевшихся допоздна астрономов в темных халатах склонились над свитками, пили из крошечных чашек и спорили о чем-то, тыча пальцами в нарисованные звездные карты. В Сахар-Аркануме кофейни были не просто местом, где подавали горячий напиток, – они были храмами мудрости, приютами для тех, кто привык думать ночами.

А перед входом, на деревянном ящике, заменявшем сцену, сидел уличный музыкант. Высокий, тощий, в запыленном тюрбане, он поднес к губам дудук – старую деревянную дудку, исцарапанную и темную от времени. Мелодия полилась в ночной воздух: тягучая, унылая, словно ветер над барханами, оплакивающий что-то, чего уже не вернуть.

Ясмин замедлила шаг. Музыка зацепила ее – непонятно чем, может быть, своей безысходной, пробирающей до костей честностью. Потом она увидела корзинку. Та стояла у ног музыканта – плетеная, с широким горлом. И под заунывные звуки дудки из корзинки начала вытягиваться змея.

Не обычная. Две головы покачивались в такт мелодии, извиваясь и переплетаясь. Между ними натянулся широкий кожаный капюшон – в точности как у кобры, но больше, грубее, с швами, точно его сшили из старого седла. Змея танцевала: поднималась все выше, раскачивалась, и ее раздвоенные языки мелькали в свете фонаря с гипнотической размеренностью.

Ясмин застыла. Она помнила эту змею. В игре такая же или очень похожая укусила одного из спутников Зары где-то на втором уровне. Укус был ядовитым, не смертельным, но спутник выбывал на три игровых дня. А если под рукой не оказывалось противоядия...

– Ваше Величество? – голос Джарвана вывел ее из оцепенения. – Вам нехорошо?

– Все в порядке, – она мотнула головой, отгоняя воспоминания. – Просто... засмотрелась. Идем.

Она уже собиралась двинуться следом за Абу, который нетерпеливо нарезал круги в воздухе у поворота, когда генерал вдруг остановился.

– Постойте.

Ясмин обернулась.

– Вы собрались идти пешком? – спросил Джарван, и в его голосе впервые прорезалось что-то похожее на удивление. – До восточной дороги три мили. По ночной пустыне. В мантии, которая путается в ногах.

– Я...

– Давайте возьмем хоть ишака, – произнес он с той особенной интонацией, с какой говорят о вещах самоочевидных. – Если вы, конечно, не планируете добираться до Змеиного ущелья к следующему полудню.

Абу прыснул. Ясмин метнула в него яростный взгляд, но зверек уже отвернулся, делая вид, что изучает архитектурные особенности соседней лавки.

– Ишака, – повторила она, чувствуя, как краска заливает щеки под капюшоном. – Вы правы, генерал. Я... не подумала.

Джарван смотрел на нее все с тем же странным выражением – не насмешливым, нет, скорее задумчивым, будто пытался решить сложную шахматную задачу.

– Вы очень изменились за последние дни, Ваше Величество, – заметил он тихо. – Раньше вы не выходили из дворца без эскорта из десяти всадников. А теперь готовы идти пешком через спящий город, чтобы проверить... видение.

– Может быть, – ответила Ясмин, поправляя мантию, – я наконец поняла, что эскорт из десяти всадников не заменит одного генерала.

Тишина. Даже музыка дудука на мгновение стихла – музыкант переводил дыхание.

– Ждите здесь, – коротко распорядился Джарван и шагнул в темноту соседнего переулка. – Я знаю, где держат ишаков.

Ясмин осталась на площади. Двухголовая змея проводила ее немигающим взглядом четырех желтых глаз. Абу наконец перестал притворяться и подплыл к самому ее уху.

– «Не заменит одного генерала», – процитировал он сладким голосом. – О-о-о, да ты флиртуешь, душа моя. Сама того не замечая.

– Я не флиртую! – прошипела Ясмин. – Я пытаюсь не провалить твой дурацкий квест.

– Конечно-конечно, – Абу подмигнул. – Но шкала-то растет.

И он довольно потер лапки.

Глава 7.

Ждать пришлось недолго. Из темноты переулка послышался цокот копыт по мостовой – размеренный, но какой-то нарочито медленный, словно само животное не одобряло ночную прогулку. Джарван появился из тени, ведя за поводья ишака.

Ясмин уставилась на зверя. Ишак был... внушительным. Не крупным – наоборот, ниже обычной лошади, с коротковатыми ногами и широкой, словно бочонок, грудью. Серо-бурая шерсть топорщилась в разные стороны, а длинные уши торчали с таким выражением, будто мир вокруг был глубоко и непоправимо виноват перед их обладателем. Животное обвело площадь взглядом темных влажных глаз – взглядом, который яснее всяких слов говорил: «Каждый здесь занял у меня триста золотых до Великого праздника Солнца и просрочил все сроки».

Ишак зевнул, демонстрируя крупные желтоватые зубы, и демонстративно отвернулся.

– Интересный... выбор, – пробормотала Ясмин.

– Это Хаким, – представил генерал. Ишак дернул ухом, услышав свое имя, но головы не повернул. – Лучший караванный ишак в дворцовой конюшне. Выносливый, умный и крайне... своенравный.

Хаким в ответ мотнул головой и попытался вырвать поводья из рук Джарвана. Генерал даже не шелохнулся – просто держал крепче, и тогда ишак издал звук, подозрительно похожий на ворчание.

Ясмин смотрела на эту сцену и вдруг поймала себя на неожиданной мысли. Этот осел с его упрямством, молчаливой суровостью и нежеланием подчиняться кому бы то ни было... он был отражением самого Джарвана. В некотором смысле. Те же темные глаза, оценивающие каждого встречного. Та же манера делать вид, что происходящее вокруг – лишь досадная помеха. Даже уши... нет, уши, пожалуй, только у Хакима.

– Ваше Величество, – Джарван прервал ее размышления, – позвольте помочь вам сесть. Спина у Хакима широкая, но без седла...

Он не договорил. Ясмин, едва дослушав его до середины, шагнула к ишаку. Протянула руку и коснулась кончика его носа – мягкого, бархатистого, удивительно теплого. Хаким замер. Одно ухо повернулось в ее сторону.

– Тсс, – шепнула она, не зная точно, зачем. – Мы ненадолго. Обещаю.

Ишак фыркнул, но на этот раз без злобы – скорее задумчиво, словно обдумывал предложение. Ясмин ухватила за край грубой попоны, подтянулась и одним движением забросила ногу на широкую спину. Мантия взметнулась и опала. Через секунду она уже сидела верхом, расправляя складки ткани, и смотрела на Джарвана сверху вниз.

– Вы идете, генерал?

Джарван хлопнул глазами. Всего один раз. Но Ясмин заметила. И Абу, парящий у нее за плечом, заметил тоже – он тихонько фыркнул в лапку.

– Вы умеете ездить верхом, – произнес генерал. Это был не вопрос.

– Я умею многое, о чем вы не знаете, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал загадочно, а не испуганно-радостно (потому что на самом деле она сама не до конца понимала, как тело помнит то, чего ее разум никогда не делал).

Джарван помедлил ровно секунду. Затем взялся за поводья, взлетел на спину ишака позади нее и сел так, что Ясмин оказалась заперта между его руками в импровизированном, но надежном коконе. От генерала пахло кожей и сухой пылью.

– Тогда держитесь, Ваше Величество, – произнес он над самым ее ухом, и голос прозвучал ниже обычного. – Хаким быстр, когда захочет. А захочет он, если решит, что вы достойны.

– А если не решит?

– Тогда мы будем добираться до ущелья до следующего полудня.

Хаким всхрапнул и тронулся с места не быстро, но с достоинством, словно делал им одолжение. Перед глазами Ясмин выскользнуло совсем маленькое окошко – почти незаметное, с приглушенным золотистым свечением:

< Джарван: +2 к уважению.

Текущий статус: +7 (Осторожное одобрение) >

– Невероятно, – прошептал Абу ей на ухо. – Ты только что покорила его, сев на ишака без посторонней помощи. Это какая-то ослиная магия.

– Замолчи, – прошептала она в ответ, но уголки губ дрогнули.

Ишак миновал Кофейную площадь, прошел мимо затухающего фонаря, мимо музыканта с дудуком, который уже укладывал свою двухголовую змею обратно в корзинку. Астрономы в кофейне наконец засобирались домой, сворачивая свитки.

Глава 8.

Хаким доставил их к Змеиному ущелью за час до рассвета – когда небо на востоке едва начало сереть, а звезды еще дрожали в вышине, не готовые уступить место солнцу. Ишак остановился у каменистого выступа, с которого открывался вид на восточную дорогу, и демонстративно зевнул, давая понять, что свою часть сделки он выполнил.

Ясмин спешила. Ноги затекли, мантия пропылилась, но она не замечала этого. Она подошла к краю обрыва и замерла.

Дорога внизу была узкой – зажатой между двумя скалистыми склонами, которые и дали ущелью его название. Говорили, что в давние времена здесь обитал гигантский змей, пожиравший целые караваны, пока его не усмирил прапрадед Ясмин. Теперь от змея осталось только название и мрачная слава у разбойников, любивших это место за удобство засады.

– Смотри, – прошепел Абу, указывая лапкой вниз. – Началось.

Караван был там. Пять телег, груженных тюками с тканями и мешками со специями, вытянулись цепочкой вдоль дороги. Несколько верблюдов испуганно ревели, пытаясь вырваться из упряжи и поднимая копытами густые клубы песка. Люди металась между телегами, крича что-то неразборчивое.

А вокруг них кружили скорпионы. Огромные, каждый размером с доброго быка, с хитиновыми панцирями цвета грязного янтаря. Их жала, изогнутые над спинами, поблескивали в лунном свете влажной каплей яда. На спинах скорпионов сидели закутанные в черное пустынные – человек по шесть-семь, – размахивая кривыми саблями и арканами.

– Бог Раздора, – пробормотала Ясмин. В игре эти твари водились в восточных землях, но видеть их воочию, слышать скрежет их лап по камням... Это было совсем другое.

– Да, секта разрослась, – отозвался Джарван, спешиваясь рядом. Его голос звучал спокойно, почти буднично, но Ясмин заметила, как напряглись мышцы на его руках. – Обычно они не нападают так близко к городу. Что-то изменилось.

Абу вдруг дернул ухом и подался вперед.

– Смотри на вторую телегу! – прошептал он. – Левее, левее, где тканевый навес сорван...

Ясмин перевела взгляд. И застыла. Телега была перевернута почти набок. Тюки с товаром рассыпались по песку. Среди этого хаоса, вцепившись в деревянный борт одной рукой, сидела девушка.

Она была молода – лет восемнадцать, может, чуть старше. Смуглая кожа, темные волосы, заплетенные в простую косу, потрепанная дорожная одежда, запыленная и порванная на плече. Ничего особенного на первый взгляд. Обычная путница, каких сотни проходят через восточные ворота каждый месяц.

Но Ясмин узнала ее. Потому что это лицо она видела десятки раз на экране телефона, на заставке игры, на артах в галерее. Зара. Главная героиня «Золота песков». Дар Неба, рожденная в Сияющей пустыне. Та, кому суждено победить Фарида. Та, кто в оригинальном сюжете попытается спасти Амира – и не сумеет.

– Это она, – выдохнула Ясмин.

– Кто? – Джарван нахмурился.

Она не ответила. Потому что в этот момент к перевернутой телеге подъехал один из разбойников. Высокий, плечистый, с грязно-серой повязкой на лице, скрывающей нижнюю половину. Его скорпион замер у самого борта. Разбойник наклонился, схватил Зару за локоть и дернул на себя.

– А ты хорошенькая, – донесся до Ясмин его голос, хриплый и довольный. – Иди-ка сюда, птичка. В нашем лагере таким, как ты, всегда рады.

Зара рванулась. Ее глаза вспыхнули яростью. Но разбойник держал крепко.

Ясмин сжала губы. Внутри что-то перевернулось. Она вспомнила бессонные ночи. Вспомнила, как снова и снова пыталась пройти эту игру, чтобы спасти всех. Вспомнила, как бросала телефон в подушку после очередного поражения. Это было там, в другом мире, на другом конце реальности, но сейчас, глядя на то, как грязные пальцы сжимают локоть Зары, Ясмин чувствовала только одно: она не позволит этому случиться.

– Генерал, – произнесла она, и ее голос зазвенел. – Вы сможете справиться с ними?

Джарван повернул голову. В лунном свете его глаза полыхнули зеленью.

– Их семеро, Ваше Величество, – ответил он. – Скорпионы обучены для боя. У меня нет при себе копья, только сабля.

– Это не ответ.

Пауза. Короткая, как вздох перед прыжком.

– Я справлюсь, – сказал он. – Но вам придется остаться здесь.

– Нет, – Ясмин поднялась в полный рост. – Я иду с вами.

– Ваше Величество, это неразумно. Если с вами что-то...

– Я не спрашивала, разумно ли это, – перебила она. – Там, внизу, невинная девушка, которую сейчас утащат в пустыню. И мне плевать на разумность.

Джарван смотрел на нее долгую секунду. Потом его губы дрогнули.

– Слушайте меня внимательно, – произнес он, вынимая саблю из ножен. – Держитесь позади. Не геройствуйте. И если я скажу бежать – бегите. Ишак не жалеет, он выносливый.

– Договорились.

Абу вспорхнул выше.

– Это безумие, – констатировал он с нескрываемым восторгом. – Обожаю. Богиня Веселья сейчас лопает попкорн. Образно говоря. У нас нет попкорна, но есть жареные кузнечики в меду, и она их сейчас...

– Абу, – оборвала его Ясмин. – Задание?

Зверек хлопнул в лапки. Перед ней развернулось золотистое окно.

< Основной квест обновлен: «Вода и политика» → «Первая встреча»

Спасите Зару из лап разбойников-пустынников. Вступите в бой.

Бонусная цель: не дать Заре использовать ее магию раньше времени. Если Дар Неба проявит себя сейчас, слухи разнесутся быстрее ветра – и за девушкой начнут охотиться все, включая Фарида.

Награда: +15 к авторитету правительницы, +10 к отношениям с Зарой, скрытый бонус.

Штраф за провал: смерть Зары, закрытие восточной арены, потеря ключевого союзника >

Ясмин выдохнула и расправила плечи.

– Идем, генерал. Пора напомнить разбойникам, чья это земля.

Глава 9.

Они спустились по каменистой осыпи быстро – настолько быстро, насколько позволяла осторожность. Ясмин скользила следом за Джарваном, цепляясь за выступы скал и молясь, чтобы мантия не попала под ноги. Абу парил впереди, бесшумный как тень, и его глаза горели азартным огнем.

Внизу, в ущелье, караван захлебывался криком. Верблюды ревели, поднимая тучи песка. Разбойники хохотали, свистели, гикали – их голоса эхом отскакивали от каменных стен, множась и дробясь. Скорпионы клацали клешнями, и этот звук – сухой, костяной – пробирал до самого позвоночника.

Джарван обнажил саблю. Клинок вышел из ножен с тихим певучим звоном, и лунный свет заскользил по стали, точно по водной глади.

– Ждите здесь, – бросил он через плечо. – Пока я не разберусь с основными.

– Но...

– Это не просьба, Ваше Величество.

Он сдвинулся широким, упругим шагом, от которого песок под сапогами взлетал маленькими вихрями. Плечи расправлены, сабля опущена острием вниз, темные кудри развеваются на ночном ветру. В первый миг никто из разбойников даже не заметил его – слишком увлечены были добычей. Один из них обернулся.

– Эй! Ты кто такой?!

Джарван не ответил. Он ускорил шаг, переходя на бег – легкий, стелющийся, хищный. И в этом беге Ясмин вдруг отчетливо увидела льва. Не человека. Зверя. Песчаный лев украшал герб Сахар-Арканума и сейчас генерал казался его воплощением.

Первый разбойник даже не успел вскрикнуть. Сабля Джарвана взлетела короткой диагональю – движение было настолько быстрым, что глаз улавливал лишь серебряный полумесяц, вспыхнувший в воздухе. Клинок куснул врага в горло – именно куснул, точно клык хищника, – и тут же ушел в сторону. Тело еще падало, а генерал уже сместился левее, уходя от жала скорпиона, которое вонзилось в песок ровно там, где он стоял мгновением раньше.

– Убейте его! – заорал кто-то.

Трое разбойников пришпорили своих скорпионов. Твари рванули с места с той пугающей, дерганой скоростью, какой не ждешь от существ с восемью лапами. Хвосты взметнулись, жала блеснули каплями яда.

Ясмин вцепилась в каменный выступ. Сердце колотилось где-то в горле.

– Он же не справится, – прошептала она. – Их слишком много.

– Тсс, – Абу опустил на ее плечо. – Смотри.

Джарван встретил первого скорпиона в низком выпаде. Он не стал уклоняться – наоборот, нырнул под брюхо твари, туда, где хитиновые пластины смыкались неплотно. Сабля вошла в стык пластин. Скорпион взвизгнул и завалился набок, роняя седока.

Генерал уже был на ногах. Он перепрыгнул через хвост второй твари, приземлился в песок, перекатился через плечо – и клинок мелькнул снова, рассекая сухожилие на задней лапе скорпиона. Тот рухнул мордой в песок. Разбойник на его спине закричал, попытался вытащить саблю, но Джарван опередил – короткий удар в грудь, и крик оборвался.

– Он... – Ясмин забыла, как дышать.

– Как лев, – закончил за нее Абу. – Вообще-то он из рода Асада. Знаешь, что это значит?

Она не знала.

– Это значит «лев» на древнем наречии. Говорят, его предки когда-то умели обращаться в этих зверей. Теперь не умеют, конечно. Но повадки остались.

Джарван тем временем двигался в самом центре схватки. Его сабля порхала серебряной молнией – не широкими размашистыми дугами, а короткими, точными, почти незаметными глазу укусами. Каждый удар достигал цели: горло, запястье, подмышка, стык доспеха. Он не тратил энергию на лишние движения.

Четвертый разбойник попытался достать его арканом – веревка свистнула в воздухе, нацелившись на шею генерала. Джарван перехватил ее свободной рукой, дернул, и пустынный вылетел из седла. Удар рукоятью в висок – готов.

Пятый оказался умнее. Он бросил скорпиона в лобовую атаку, а сам спрыгнул на песок и зашел сбоку, целясь кривым кинжалом в спину генерала. Ясмин открыла рот, чтобы крикнуть предупреждение, но Джарван будто почувствовал спиной. Разворот – и сабля встретила кинжал с лязгом, высекая искры. Сталь скрежетнула о сталь. Разбойник был силен – мускулы на его руках вздулись буграми, – но Джарван держал блок одной рукой, а второй выхватил из-за пояса короткий нож и всадил его врагу под ребра.

Шестой разбойник все еще держал Зару. Он приставил к ее горлу саблю и заорал, пятась к своему скорпиону:

– Не подходи! Я перережу девчонку!

Джарван замер. Его сабля, покрытая кровью, опустилась. Грудь вздымалась от дыхания, но лицо оставалось спокойным, словно маска, вырезанная из старого дуба.

– Отпусти ее, – произнес он негромко. – И я сохранию тебе жизнь.

– Врешь! – разбойник прижал лезвие сильнее, и на шее Зары выступила капля крови. – Ты – генерал Джарван. Ты не сохраняешь жизнь.

– Верно подмечено, – согласился Джарван. – Я солгал.

И в этот миг Ясмин оказалась за спиной разбойника. Мантия слетела с плеч, платиновые волосы рассыпались по спине, и в руке у нее был камень – тяжелый, острый, схваченный с земли в последний момент.

Она ударила. Камень врезался разбойнику в висок с глухим, тошнотворным стуком. Тот покачнулся, выронил саблю, выпустил Зару и мешком осел на песок.

Зара отшатнулась, прижимая ладонь к порезу на шее. Ее глаза, расширенные от ужаса и изумления, уставились на Ясмин.

– Вы... – выдохнула она.

– Потом, – оборвала ее Ясмин. – Сейчас не время. И главное – не вздумай применять свою магию. Здесь слишком много глаз.

Зара моргнула. Удивление в ее взгляде сменилось чем-то другим – может быть, узнаванием, может быть, недоверием.

Последний разбойник попытался бежать, пришпорив скорпиона к выходу из ущелья. Генерал не стал его преследовать – он поднял с земли брошенный аркан, раскрутил над головой и метнул. Петля легла точно на шею пустынного. Рывок – и тот слетел со скорпиона, покатился по песку. Джарван подошел к нему неторопливо, вытер саблю о его же плащ и убрал в ножны.

Все закончилось. Ущелье погрузилось в тишину – только песок шуршал под легким ветром да где-то вдаль затихал топот убегающего скорпиона.

Джарван обернулся. Его лицо было забрызгано кровью, рукав туники разорван, волосы взлохмачены, но он дышал ровно. Он поймал взгляд Ясмин и коротко кивнул.

– Семеро, – произнес он. – Вы были правы насчет засады.

– Вы... – Ясмин все еще держала камень в руке и только сейчас заметила это. Она разжала пальцы, и камень упал в песок. – Вы сражались как...

– Как лев, – подсказал Абу с ее плеча. – Скажи это. Скажи вслух.

– Как лев, – послушно повторила она.

Джарван чуть склонил голову. Ей показалось, или уголок его губ действительно дрогнул?

– Благодарю, Ваше Величество. Но должен заметить: вы ослушались моего приказа.

- Я заметила.
- И ударили разбойника камнем.
- Да.
- Хороший удар, – сказал он, его голос прозвучал теплее.

Перед глазами Ясмин развернулось золотистое окно:

< *Задание выполнено: «Первая встреча».*

Награда: +15 к авторитету правительницы. +10 к отношениям с Зарой. Скрытый бонус разблокирован: «Соратница» – Зара запомнит, кто спас ей жизнь.

Джарван: +12 к уважению.

Текущий статус: +19 (Уважение. Граничит с симпатией) >

- Растет, – едва слышно пискнул Абу. – Как на дрожжах.

Ясмин не ответила. Она смотрела на Зару – на ту самую Зару, ради которой когда-то не спала ночами, пытаясь пройти непроходимую ветку. На Дар Неба, стоящую сейчас перед ней в разорванном платье, с порезом на шее и с выражением глубокого, всепоглощающего изумления в золотисто-карих глазах.

– Ты, должно быть, устала с дороги, – сказала Ясмин мягко. – Пойдем. Во дворце найдется теплая еда и чистая одежда.

- Кто вы? – прошептала Зара.

Ясмин улыбнулась краешком губ.

– Меня зовут Ясмин. Я правительница этой империи. И, кажется, нам с тобой есть о чем поговорить.

Глава 10.

Дворец встретил их предрассветной тишиной. Стража у ворот вытянулась при виде генерала, но Джарван лишь коротко распорядился насчет каравана – отправить подмогу, собрать раненых, доложить о потерях – и пропустил двух женщин внутрь, ничего не объясняя.

Ясмин вела Зару через анфиладу коридоров, мимо мозаичных панно с соколами и львами, мимо фонтанов, журчащих даже ночью, мимо резных дверей, за которыми спали советники и их соглядатаи. Она выбрала малую гостевую комнату в восточном крыле – далеко от покоев Амира, далеко от любопытных глаз Наиры. Комнату, о существовании которой знали немногие.

– Располагайся, – сказала она, открывая дверь. – Служанки принесут воды для умывания и чистую одежду. Еду я распоряджусь подать позже.

Зара переступила порог и замерла. Ее глаза медленно обвели комнату. Стены, отделанные резными панелями из сандалового дерева. Ложе под балдахином из полупрозрачного муслина. Столик с инкрустацией из перламутра, на котором стоял серебряный кувшин. Толстый, пушистый ковер с орнаментом, повторяющим созвездия северного неба.

– Ты так смотришь, будто никогда не видела дворца, – заметила Ясмин, присаживаясь на край низкого дивана.

– Не видела, – ответила Зара просто. – Я выросла в доме с одной комнатой. Мы спали впятером на циновках, а зимой затыкали щели тряпками, чтобы не дуло.

Ясмин прикусила язык. Ну да. Конечно. Главная героиня «Золота песков» была сиротой из бедной деревни – это было в ее предыстории. Она стояла в императорском дворце, разглядывая серебряный кувшин так, словно тот мог укусить.

«Хотя... в игре ведь можно было воровать, – мелькнула у Ясмин мысль. – Обыскивать сундуки, шарить по чужим карманам, таскать свитки и зелья. Надеюсь, она не захочет украсть здесь ничего».

Она тут же одернула себя. Это не игра. Это живой человек. И этот живой человек только что едва не погиб в лапах разбойников.

– Вот, – Ясмин взяла со столика тяжелую глиняную тарелку, полную крупного, янтарно-золотистого винограда, и протянула Заре. – Еду скоро принесут, а пока можешь поесть это. Ты наверняка голодна с дороги.

Зара взяла тарелку, но есть не спешила. Она села на краешек дивана и уставилась на Ясмин с выражением, в котором смешались благодарность, подозрение и глубокое, въевшееся в кости недоверие бедняка к богатым.

– Как вы про меня узнали? – спросила она наконец. – И зачем привели сюда? Я простая путница. Вы императрица. Такие, как вы, не спасают таких, как я, из-за простой прихоти.

Абу, устроившийся на спинке дивана, тихо вздохнул.

– Снова видение, давай, – пробормотал он. – Твоя любимая отговорка.

Ясмин мысленно закатила глаза. «Я уже научилась хорошо врать, честное слово».

– Мне было видение, – произнесла она вслух. – От Богини Солнца, Матери земель. Она сказала, что по восточной дороге идет девушка, чьи руки лечат. Дар Неба. И что этой ночью на ее караван нападут.

Зара вздрогнула. Пальцы, сжимавшие тарелку, побелели.

– Богиня Солнца? – переспросила она глухо. – Говорила обо мне?

– Да. И я рада, что успела вовремя.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина. Зара смотрела на виноград, но, казалось, не видела его. Ее лицо – тонкое, с острыми скулами и темными бровями вразлет – то мрачнело, то светлело, отражая какую-то внутреннюю борьбу.

– Мне нужно убедить совет в одном важном деле, – продолжила Ясмин мягче. – И для этого мне нужна твоя помощь. А взамен... – она подалась вперед, ловя взгляд девушки. – Зара, Богиня Солнца говорила мне, что ты держала путь в столицу ради правосудия. Могу я узнать подробности?

Зара подняла глаза. Ясмин видела разные взгляды за свою, уже кажущуюся бесконечной, неделю в этом мире. Расчетливый холод Наиры. Цепкую хватку Амира. Суровую теплоту Джарвана. Но такого взгляда, как у Зары, она не видела еще ни разу. В ее глазах стояла не боль, в них была обломленная пустота человека, уже не верящего в белую полосу жизни.

– Моя деревня, – начала Зара, и голос ее стал бесцветным, – стоит в дальних восточных песках, у границы с Красными холмами. Там еще остались храмы времен Плодородных Джунглей. Говорят, когда-то наша земля была зеленой. Говорят, боги любили ее. Теперь это просто пыль и камни.

Она поставила тарелку на колени и сложила обветренные руки вверх.

– У меня была сестра Рима. – Ее губы дрогнули, но голос остался ровным. – Она ходила на рынок продавать козье молоко. Рима относила его зажиточным горожанам. Тем, что жили в домах с плоскими крышами и держали слуг.

Ясмин слушала не дыша.

– Однажды она не вернулась.

Зара сглотнула. Кадык дернулся на тонкой шее.

– Ее забили камнями. За то, что она осмелилась зайти в квартал богатых. За то, что молоко, которое она несла, пролилось на порог дома купца Азиза.

– Зара... – выдохнула Ясмин.

– Я пошла в ближайший город, – продолжила та, и теперь в ее голосе зазвенела сталь. – К судье. Он даже не открыл дело. Сказал: «Слово бедняка против слова купца Азиза – это не дело, это плевок в колодец». И закрыл суд без разбирательств.

Она подняла глаза. В них больше не было неподвижности. В них горел сухой, беспощадный огонь.

– Поэтому я иду в столицу. Потому что если императорский суд откажет мне – значит, правосудия в этой империи нет вовсе. И тогда я найду другой способ.

Ясмин выдержала этот взгляд. Выдержала тишину, повисшую в комнате. Абу за ее спиной сидел тихо как мышь, даже хвостом не шевелил.

– Если ты мне поможешь, – произнесла Ясмин медленно, отчетливо, вкладывая в каждое слово весь вес своей новой, еще непривычной власти, – я помогу тебе, Зара. Императорский суд откроет дело твоей сестры. Я прослежу за этим лично. Купец Азиз ответит за содеянное. Судья, закрывший дело, – тоже.

Зара долго смотрела на нее. Потом взяла с тарелки виноградину и медленно, почти торжественно положила в рот.

– Что от меня требуется? – спросила она.

Абу выдохнул. Ясмин позволила себе крошечную, едва заметную улыбку.

– Для начала – просто будь собой. Когда я позову тебя на совет, покажи им то, что умеешь. Совсем чуть-чуть. Чтобы они поверили.

Глава 11.

Пробуждение было резким. Неприятным. Ударом под дых. Ясмин распахнула глаза и тут же зажмурилась обратно – солнечный свет, льющийся сквозь ажурные ставни, резанул зрачки с такой силой, словно она всю ночь просидела в темной комнате, а теперь кто-то направил ей в лицо факел. Голова гудела, виски сдавило невидимым обручем. В горле першило так, будто она наглоталась песка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.